

Заврагов

Evgeny I. Kychanov
HISTORY
OF THE TANGUT STATE

St. Petersburg
St. Petersburg State University
Faculty of Philology and Arts
2008

Е. И. Кычанов
ИСТОРИЯ
ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Санкт-Петербург
Факультет филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета
2008

ББК 63.3(0)
К97

Кычанов Е. И.

К97 История тангутского государства. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. — 767 с. — (Исторические исследования).

ISBN 978-5-8465-0652-7

Настоящая книга подводит итог более чем сорокалетнего труда доктора исторических наук, профессора Е. И. Кычанова по восстановлению истории и культуры государства тангутов Великое Ся (982–1227), павшего под ударами армий Чингисхана. В книгу вошли работы, написанные в разные годы, содержание которых отражает значительные достижения тангוטведения за последние пятьдесят лет, а именно имеющиеся на сегодняшний день знания о тангутской политической истории, экономике, праве, религии и культуре благодаря расшифровке, переводам, изучению и публикации тангутских словарей и других рукописей, обнаруженных около ста лет назад известным российским путешественником П. К. Козловым в мертвом городе Хара-Хото в песках на юге пустыни Гоби, а также изучению памятников материальной культуры Си Ся.

Книга предназначена как для специалистов-востоковедов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой стран Центральной Азии и Дальнего Востока.

ББК 63.3(0)

Kychanov E. I.

History of the Tangut State. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology and Arts, 2008. — 767 p. — (Historical Studies).

ISBN 978-5-8465-0652-7

This book is the result of more than forty-year scholarly work of Prof. Dr. E. I. Kychanov devoted to reconstructing the history and culture of the Tangut State of the Great Xia (982–1227) which had been smashed by the army of Genghis Khan. The works included in the book were written in various years, and their contents reflect the considerable achievements in the field of Tangut studies for the last fifty years, viz. the growth of our knowledge about Tangut political history, economy, law, religion and culture owing both to deciphering, translating, and publishing the Tangut glossaries and other manuscripts discovered around 100 years ago by the famous Russian traveler P. K. Kozlov in the dead city of Khara-Khoto located in the Southern Gobi sands, and to studying the monuments of material culture of Xi Xia as well.

This book is intended both for the experts in the field of Oriental studies and for the general readership interested in the history and culture of the Central Asian and Far Eastern lands.

*Работа выполнена при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 08-01-16179д)*

© Е. И. Кычанов, 2008

© Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008

© С. В. Лебединский, оформление, 2008

ISBN 978-5-8465-0652-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почти двухсотлетнее существование государства тангутов — лишь эпизод в трехтысячелетней истории Китая как многонационального государства. На окраинах расселения китайского этноса веками происходил процесс появления государств неханьских народностей. Большие государства или присоединяли к своим владениям часть китайской территории (сяньбийское Тоба-Вэй, 386–534, киданьское Ляо, 916–1125, чжурчжэньское Цзинь, 1115–1234) или полностью подчиняли своей власти Китай (монгольское Юань, 1271–1368, маньчжурское Цин, 1644–1911). В правлении каждого из этих неханьских народов было что-то особенное, но и имелось общее. Изучать эти неханьские династии с позиций выявления общего и особенного — задача и китайской исторической науки, и историков Китая зарубежных стран. Были также некитайские менее значимые и менее мощные государства Бохай (698–926), Великое Ся (982–1227), Наньжао — Дали (653–1253).

Их опыт тоже поучителен, особенно для изучения общего (основ китайской государственности) и особенного (использования национальных форм организации государственной власти). К сожалению, наука не располагает достаточно полной информацией о таких государствах, в ее распоряжении имеются лишь краткие китайские описания и достижения современной археологии. Утеряны целые пласты оригинальных культур, о чем свидетельствует изучение истории, культуры, письменности тангутского государства Великое Ся, с начала XI в. именовавшегося китайцами Си Ся — Западное Ся и под этим именем вошедшего в современную историческую науку.

Россия и тангутское государство оказались связанными некоей мистической связью. В 1833 г. Н. Я. Бичурин (о. Иакинф) опубликовал переводы основных китайских сведений о Великом Ся в объемистой монографии «История Тибета и Хухунора». Эти переводы не привлекли большого внимания мировой исторической науки, не вызвали они особого интереса даже тогда, когда в 1908–1909 гг. на южной окраине пустыни Гоби, в мертвом городе Хара-Хото известный исследователь Центральной Азии П. К. Козлов нашел сотни рукописных и напечатанных способом ксилографии и даже наборным (подвижным) шрифтом книг на тангутском языке. Их сохранность — в известной мере историческая случайность, но эта случайность наглядно показала, что потеряно цивилизациями тех государств, о которых мы упомянули выше, может быть, за исключением Юань и Цин.

Подборка материалов в данной книге дает достаточное представление об истории государства тангутов и его высокой культуре. Феноменальны были успехи филологической науки, пусть даже достигнутые на базе развитой китайской филологии, — изобретение своего письма, высокий уровень организации словарного дела, высокопрофессиональный свод законов, осмысление своей традиционной мифологии, широкий интерес к китайской конфуцианской классике, к китайской литературе. Подлинный взлет культуры и крах государства под копытами монгольских коней, а затем и исчезновение самого народа — вот главные темы этой книги. В ней собраны работы, опубликованные в разные годы. Они отражают динамику исследования проблемы, показывают путь совершенствования переводов, отражают изменения в подходах к изучению истории тангутского государства. Статьи публикуются в первоначальном виде, поэтому в ряде работ можно встретить повторы и некоторые противоречивые суждения, немного отличающиеся друг от друга названия тангутских документов, что отражает процесс уточнения перевода. В текстах ряда статей приводятся названия тангутских учреждений, а также Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН так, как их было принято называть в момент написания работы. При необходимости в тексте даются пояснения.

Почему же погибла тангутская цивилизация и исчез тангутский народ? Во второй половине VII–VIII в. часть минягов-тангутов, ведомая своими правителями из дома Тоба, под давлением тибетцев, начавших с VII в. широкое наступление на западные окраины Китая, переселилась из северо-западной части современной провинции Сычуань (район Сунпань). Вместе с ними ушла также часть населения разгромленного тибетцами сяньбийского государства Тугухунь (303–663), занимавшего в основном территорию современной китайской провинции Цинхай. Расселившись на южных окраинах Ордоса, на западных рубежах китайского государства Тан (618–907), тангуты, с одной стороны, получили защиту от китайских властей, с другой — сами стали на пути тибетских рейдов в глубь китайской территории.

С началом VIII в. в связи с экспансией арабов на Согдиану, в Среднюю Азию, с образованием Тюркских каганатов, тибетскими вторжениями на территорию Западного края (Дуньхуан, Турфан, Хотан и др. районы современной китайской провинции Синьцзян) танский Китай на значительное время утратил частично или полностью контроль над Западным краем. Арабское завоевание привело к исламизации Маравеннагра (бывшей советской Средней Азии). Арабы, иногда в союзе с тибетцами и тюрками, рвались дальше на восток, но были остановлены китайцами после сражения на реке Талас в 751 г.

Объективно дальнейшее продвижение арабов и ислама на восток остановили и тибетцы, установившие свой контроль над территорией Западного края. Основная масса населения Западного края, несмотря на присутствие китайцев, тибетцев, тюрков, оставалась индоевропейской по языковой принадлежности и буддийской по вероисповеданию. Очевидно, ослаб и натиск арабских завоевателей, но совершенно определенно, что события VIII в. в Западном крае временно приостановили продвижение ислама на восток.

Оказывая военную помощь китайской династии Тан, предводители тангутов перешли на китайскую службу и стали генерал-губернаторами (цзедуши)

региона южного Ордоса. Полно оценить этническую ситуацию в данном районе достаточно трудно. Он не был густо заселен — китайские власти пустили тангутов на относительно пустующие земли. Хотя, безусловно, там жило некоторое количество китайцев, а также небольшие группы сяньбийцев, тюрков, согдийцев, возможно, других этносов, ибо через эти районы проходил торговый путь международного значения, связывавший Китай с Западом.

Тангуты скорее всего утратили связь с ядром минягского этноса в Сычуани. Район расселения минягов перешел под контроль Тибета. Но условия жизни на новом месте оказались относительно благополучными, и численность тангутов быстро возростала, можно даже полагать, что в конце X в. они оказались в большинстве в этом регионе, возможно, вместе с другими проживавшими здесь группами цянского, тибето-бирманского по языку этноса. Эта отколовшаяся от основного ядра минягского этноса группа минягов (уже тангутов) при сложившихся благоприятных обстоятельствах — развале Тибета, разгроме в середине IX в. Уйгурского каганата киргизами, наконец, распаде Китая на ряд независимых государств в период так называемых Пяти династий (X в.) — оказалась способной создать свою государственность и выступить в качестве государствообразующего этноса — организовать на юге Ордоса и в прилегающих областях единое многонациональное государство при лидерстве тангутов. Кто же, помимо китайцев, был вовлечен силой оружия в создание многонационального тангутского государства? Прежде всего это были тибетцы и уйгуры. После распада Великого Тибета и его армий (середина IX в.) в районе города Лянчжоу (современный город Увэй, провинция Ганьсу) расселилась стабильная группа тибетцев. К концу X в. на территории провинции Цинхай образовалась тибетское княжество, первым правителем которого был Цзюесыло. В итоге тибетско-тангутских войн первой половины XI в. лянчжоуские тибетцы и часть тибетцев Цинхая были включены в состав тангутского государства.

После разгрома киргизами Уйгурского каганата основная масса уйгуров переселилась в западные районы провинции Ганьсу и на территорию провинции Синьцзян. Ганьсуйские уйгурские ханства под эгидой ханов Яглакар находились в городах западной части провинции Ганьсу — в Ганьчжоу (современном Чжаньэ), Сучжоу (современном Цзюцюань) и Шачжоу-Дуньхуан. На территории провинции Синьцзян образовалось Турфанское уйгурское государство (или государство Кочо от китайского названия города Гаочан). На этой территории начались процессы тюркизации (уйгуризации) местного индоевропейского населения и были заложены основы современного уйгурского этноса Синьцзян-уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. В первой половине XI в. уйгурские ханства западной части Ганьсу были завоеваны тангутами и включены в состав тангутского государства.

Уйгурское население Турфанского уйгурского государства было буддийским по вероисповеданию. С завоеванием тангутами ганьсуйских уйгурских ханств в составе тангутского государства оказался комплекс дуньхуанских и комплексы других соседних буддийских пещерных храмов, существовавших к этому времени уже примерно 500–600 лет.

Тангутская правящая верхушка, а возможно, и значительная часть тангутов к началу XI в. по вероисповеданию также были буддистами. Так, на западе

Е. И. Кычанов. ИСТОРИЯ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

современного Китая образовался новый уйгурско-тангутский буддийский анклав, который и политически, и в военном отношении, и идеологически преградил в этом регионе путь распространению ислама на восток. В основании и уйгурского, и тангутского буддизма находился буддизм, характерный для западных районов танского Китая.

Став государствообразующим этносом, тангуты должны были сформировать государственный аппарат управления, организовать боеспособную армию, обеспечить делопроизводство и обслуживание религиозных нужд своего населения на родном языке. С этой целью в 1036 г. была введена в употребление оригинальная тангутская письменность, сформирован государственный аппарат, ориентированный на китайские образцы, с 1038 г. под наблюдением государства был начат перевод буддийского канона на тангутский язык.

Реально в государстве Великое Ся (так государство было названо первым тангутским императором Юань-хао в 1039 г.) государственными языками, скорее всего, были и тангутский, и китайский. У нас нет прямых доказательств на этот счет, но судя по многим косвенным свидетельствам, такова была реальная действительность. В пользу мнения об ограниченном использовании китайского языка может служить только то, что большая часть хозяйственных и иных документов, дошедших до наших дней, написана на тангутском языке.

Однако мы точно знаем, что языками религии были признаны три языка: тангутский, китайский и тибетский. Из некоторых китайских источников известно, что уйгурские монахи на первых порах помогали делать переводы буддийского канона с китайского на тангутский язык. Но конкретных текстов, в которых было бы отражено уйгурское участие, пока не обнаружено. Это можно объяснить тем, что уйгуры, начавшие переводческую деятельность несколько раньше, были сами заняты переводами китайского канона на родной язык.

В период расцвета тангутское государство могло иметь до пяти миллионов населения, включавшего четыре основные народности — тангутов, китайцев, тибетцев и уйгуров, и некоторые другие небольшие по численности этнические группы, о которых у нас нет достаточных сведений. Тангутское государство сложилось примерно через сто лет после образования на севере Китая государства киданей Ляо. Кидани в целом поддерживали тангутов против Китая, а тангуты следовали киданьскому примеру в создании своего письма, а не заимствовании китайского. Как полагают исследователи истории киданьского государства Ляо, «национальный вопрос» в Ляо был решен таким образом, что кидани и китайцы жили по своим собственным обычаям и законам, имело место известное «сосуществование» (симбиоз) господствующего, но немногочисленного киданьского этноса и составлявшего большинство населения государства китайского этноса. Не совсем ясно, каково было положение бохайцев, в прошлом государствообразующего этноса в уничтоженном киданями государстве Бохай.

В тангутском государстве, помимо господствовавшего тангутского этноса, три других крупных этноса имели этническую базу за пределами Великого Ся, и это требовало особого порядка решения межэтнических отношений. В Великом Ся была выработана практика равенства этносов. Тангутское законодательство не предусматривало никаких исключительных прав или поражения в пра-

вах, исходя из этнической принадлежности. В системе управления и в армии старшим считался тот, кто был старше по должности и рангу, независимо от его этнической принадлежности. В единственном случае, когда требовалось установить старшего, а тангут и нетангут имели одинаковый чин, старшим должен был быть признан тангут. Китайцы имели стабильное положение советников, а затем и брачных партнеров династии, соседние уйгуры имели преимущества в торговле с Ся, а уйгуры, проживавшие в Ся, легко могли переходить через государственную границу между Ся и Кочо. Тибетцы, если и жили несколько обособленно своими буддийскими общинами, на деле поддерживали активные связи с тибетскими буддийскими общинами Амдо и Кама, а также, вероятно, и Центрального Тибета. Тангутское право выделяло тангутские, китайские, смешанные тангутско-китайские и тибетские буддийские общины. Не упоминается наличие смешанных тангутско-тибетских общин и общин уйгурских. И хотя со второй половины XII в. тангутский буддизм уделял все большее внимание буддизму тибетскому, проблемой для тангутов стала китаизация, а не слияние с тибетцами или уйгурами. Тангуты не смогли или не захотели пойти по тому пути, по которому пошли их соседи — чжурчжэни в государстве Цзинь. В Цзинь были введены этнические сословия, и чжурчжэни получили особые права. Чуть позже опыт Цзинь в полную меру использовали монголы. В Ся с середины XII в. китаизировалась династия, император Жэнь-сяо был полукитайцем, его дети от императрицы Ло — на $\frac{3}{4}$ китайцами. Стало обычным явлением двуязычие. Утверждалось отношение к традиционной китайской культуре во многом как к «своей». Это было характерно для элиты тангутского этноса. Другие этносы воспринимали элементы тангутской культуры. Существовала некая общая культура — культура тангутского государства Великое Ся, которая отличалась от культур ведущих этносов государства.

Мы вправе задать вопрос, что было бы с населением и культурой государства Великое Ся, с тангутским этносом и тангутской культурой, не будь монгольского нашествия? Возможно, сложился бы особый тип синкретической культуры Ся, в которую внесли бы свой вклад все основные этносы Ся. Очень вероятно, что при наличии хозяйственных и культурных связей с Китаем тангутский этнос (и, может быть, отчасти тибетский и уйгурский) подвергся прогрессирующей китаизации даже при наличии патриотической струи, которая отмечается в некоторых сохранившихся тангутских текстах.

Но сложилось все иначе. Несмотря на упорное сопротивление в течение 22 лет, тангутское государство было уничтожено монголами. Гибель на его территории Чингисхана усугубило и без того жестокое обращение с местным населением. Несмотря на то что часть этнических тангутов перешла на монгольскую службу, а хан Хубилай пытался возродить экономику области Тангут, тангутоязычное буддийское книгопечатание, тангутский этнос клонился к закату. В отличие от уйгурского и тибетского этносов у него не было подпитки от основного этнического ядра, да такого ядра уже практически и не существовало. Мы не будем принимать во внимание беженцев в Китай, в пограничные районы Китая и Тибета, в Тибет и далее на юг вплоть до Непала и Сиккима. Известно, что беженцы в Китае сохраняли язык, хотя бы письменный, и буддийские тексты на тангутском языке до конца XV — начала XVI в. Это были

Е. И. Кычанов. ИСТОРИЯ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

осколки, обломки некогда единого этноса, постоянно подвергавшиеся ассимиляции. Во второй половине XIII — XIV в. наиболее многочисленной этнической группой оставались тангуты (миняги) юаньской области Тангут, будущей провинции Нинся (Усмирненное Ся). И судьба населения области Тангут, не только тангутов, но и других этнических групп, сложилась по-разному. Вероятность верхушки монгольского общества, равное или почти равное отношение к буддизму, христианству и исламу, принятие представителями этой верхушки разных вероисповеданий, разгром киданьского государства Западные Ляо (1211 г.), буддийского заслона против продвижения ислама на восток, уничтожение государства хорезмшахов, породившее поток беженцев на восток, добровольное подчинение монголам уйгуров и тюрков-карлуков, если не открыли, то приоткрыли новую дорогу исламу. Беженцы, торговцы, воины искали места и часто небезуспешно при монгольском и монгольском юаньском дворах. Пока нет достаточно полного исследования, в котором были бы изучены мусульмане на монгольской службе, учтены сведения о принятии ислама монгольской знатью и простыми монголами. Что касается области Тангут, лежавшей на пути следования приверженцев ислама в Китай, то наши данные о мусульманах на бывшей территории тангутского государства практически равны нулю. разве что развалины мечети в Эдзине (Хара-Хото) позволяют думать, что мусульманские общины в бывших городах тангутского государства были не столь уж редки.

Рашид-ад-дин, как видно из одной из статей, представленных в этом сборнике, — единственный автор, который сохранил для нас сведения об исламизации населения области Тангут. Хан Ананда, правитель области Тангут в конце XII—XIII в., несмотря на свое буддийское имя с детства склонявшийся к исламу, на первом этапе обратил в ислам свою армию, а на втором — все население области Тангут. Поэтому те миняги-тангуты, которые еще оставались на бывшей территории своего государства к началу XIV в., силой или по принуждению были обращены в ислам. Этому способствовало и то, что большинство тангутов-минягов было раздроблено и рассеяно, они были лишены какой-либо подпитки извне. Ислам наступал на уйгуров, уйгуры отходили от буддизма и становились мусульманами. Вероятно, это происходило и с теми, кто жил на территории Тангута. Тибетцы, учитывая особые связи, установившиеся между Хубилаем и юаньскими императорами со школой Сакья, вероятно, в подавляющем большинстве исламизации избежали. Пожалуй, этого нельзя сказать о местных китайцах, принимая во внимание традиции китайцев-мусульман, имевшие место с династии Тан. У нас нет фактов, но можно думать, что на территории Ся были небольшие китайские и уйгурские общины христиан-несторианцев и общины потомков мусульман — выходцев с Ближнего Востока при династии Тан.

Итак, по нашему мнению, значительная часть населения области была обращена в ислам по приказу правившего областью Тангут принца Ананда. Та группа китайцев-мусульман, которая ныне населяет Нинся — мусульманский автономный район и сопредельные районы провинции Ганьсу — в значительной мере сформировалась из остатков населения бывшего тангутского государства Ся. Оно состояло, возможно, из незначительного количества мусульман, пришедших в этот регион еще при династии Тан и мусульман —

ПРЕДИСЛОВИЕ

выходцев из Средней Азии и других стран Ближнего Востока, которых забросили сюда монгольские завоевания и надежды устроить новую жизнь. Это были коренные или старые мусульмане. Новые мусульмане были обращены в ислам по принуждению (прямому и, вероятно, экономическому). Прежде всего военнослужащие юаньской армии местных гарнизонов и местные жители, которых, если верить Рашид-ад-дину, «толпами» загоняли в ислам. Этнический состав такой толпы был многообразен, но по логике вещей он состоял преимущественно из тангутов, китайцев и уйгуров. Для тангутов переход в новую этноконфессиональную общность, в которой религией был ислам, а языком общения — китайский, означал утрату своего этноса. Поскольку это касалось основного ядра тангутского этноса, сложившегося в годы существования тангутского государства, то это означало и его гибель. С утратой буддизма стала ненужной и своя письменность. Буддийский канон заменил Коран. Родной язык мог сохраняться как язык внутрисемейного общения и постепенно выходил из употребления. Смена религии привела к смене одежды и образа жизни, жизненных установок и идеалов. Остатки тангутского этноса стали на территории своего бывшего государства китайцами-мусульманами. Те же, кто попал в Китай, — просто китайцами.

Объективности ради следует сказать, что китайские историки династии Юань не признавали такого развития событий прежде всего потому, что они не знали текста Рашид-ад-дина. Не согласны с этим и представители китайцев-мусульман данного региона, которые стараются увязать свое происхождение со Средней Азией и Ближним Востоком. А некоторые из них возводят свое происхождение даже к окружению пророка Мухаммеда. Только они затрудняются с ответом на вопрос, где они были с X по XIII в. включительно, почему не упоминаются в китайских сведениях о государстве Ся и в тангутских документах, в частности в кодексе Ся, и отчего их сразу стало так много с XIV в.?

Е. И. Кычанов

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ Е. И. КЫЧАНОВА, КОТОРЫЕ ВОШЛИ В ДАННУЮ КНИГУ

1. Тангутский миф о Белом журавле и солнцебедрой девушке // Кюнеровские чтения 1993–1994 гг.: Краткое содержание докладов. СПб., 1995. С. 5–6.
2. «Гимн священным предкам тангутов» // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования: Ежегодник 1968. М., 1970. С. 217–231.
3. К вопросу о происхождении тангутов (по китайским источникам) // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. С. 148–160.
4. К проблеме этногенеза тангутов (Тоба — Вэймин — Вамо). М., 1964.
5. Из истории тангутско-уйгурских войн в первой половине XI в. // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962. С. 146–153.
6. Китайский рукописный атлас карт тангутского государства Си Ся, хранящийся в государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина // Страны и народы Востока. Вып. 1. География, этнография, история / Под ред. В. В. Струве. М., 1959.
7. Государство Си Ся // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 57–78.
8. Политика тангутского государства в период правления Юань-Хао // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 136–162.
9. Ослабление центральной власти и войны Си Ся в середине XI в. // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 170–173, 183–188.
10. Тангутское государство на пути к новому подъему // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 200–209, 217–222.
11. Тангутское государство во второй половине XII в. // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 227–235.
12. Тангутские источники о государственно-административном аппарате Си Ся // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. 69: Исследование рукописей и ксилографов Института народов Азии. М., 1965. С. 180–196.
13. Тангутские пайцзы // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 266–270.
14. Из истории тангутского права («десять преступлений» китайского средневекового права в тангутском кодексе XII в.) // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. Ежегодник. 1970. М., 1974. С. 309–326.
15. Тангутский свод законов XII в. об иноплеменниках и иноземцах // Страны и народы Востока. Вып. 22: Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. М., 1980. С. 137–146.
16. «Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное Процветание (1149–1169)» государства Си Ся как источник по истории практики обмена посольствами на Дальнем Востоке в XI–XII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XVI. СПб., 1995. С. 88–102.

Е. И. Кычанов. ИСТОРИЯ ВЗЛЕТА И ПАДЕНИЯ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

17. Взятка в тангутском праве (XII–XIII вв.) // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 53–57.
18. Свод военных законов тангутского государства «Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-Гуань (1101–1113 гг.)» // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования: Ежегодник 1969. М., 1972. С. 229–243.
19. Правила награждения героев в армии Си Ся // Languages and history in East Asia. Festschrift for Tatsuo Nishida on the Occasion of his 60th Birthday. Kyoto, 1988. С. 119–135.
20. «Железные ястребы — кони и конница в тангутском государстве Си Ся (982–1227 гг.)». (Статья публикуется впервые.)
21. Памятники тангутского законодательства о социальной структуре тангутского общества XII–XIII вв. // Общество и государство в Китае. М., 1981. С. 75–94.
22. Из истории экономики тангутского государства Ся (982–1227 гг.) // Страны и народы Востока. Вып. XIII: География, этнография, история. М., 1969. С. 113–121.
23. Люди, принадлежавшие государю (государству). (По материалам «Измененного и заново утвержденного кодекса [девиза царствования] Небесное Прозветание (1149–1169 гг.)») // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования: Ежегодник 1976. М., 1977. С. 232–239.
24. Собственность на людей в тангутском государстве Си Ся (982–1227 гг.) // Рабство в странах Востока в Средние века. М., 1986. С. 218–239.
25. Служба складов в тангутском государстве // Страны и народы Востока. Вып. XXIII. Дальний Восток (история, этнография, культура). М., 1982. С. 62–68.
26. Законы, регулировавшие ведение скотоводческого хозяйства в тангутском государстве Си Ся (XII–XIII вв.) // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987. С. 38–52.
27. Законы, регулировавшие уплату поземельного налога в тангутском государстве Си Ся (XII в.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Февраль 1981 г. Ч. 1. М., 1982. С. 108–113.
28. Договор займа по тангутскому праву // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XVII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Январь 1982 г. Ч. 1. М., 1983. С. 153–157.
29. Два тангутских этюда // Кунсткамера: Этнографические тетради. Вып. 10. СПб., 1996. С. 5–10.
30. Тангутский документ о займе под залог из Хара-Хото // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования: Ежегодник 1972. М., 1977. С. 146–152.
31. Тангутский документ № 8203 // Issues in Eurasian Linguistics (1) CSEL. Series 3 / Department of Linguistics, Kyoto University. Kyoto, [s. a.]. P. 9–20.
32. Тангуты и Запад // Страны и народы Востока Вып. X. Средняя и Центральная Азия: География, этнография, история. М., 1971. С. 157–162.
33. Из истории взаимоотношений тангутского государства Си Ся и чжурчженьской империи Цзинь // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток, 1973. С. 136–142.
34. Тангутское письмо в истолковании самих тангутов // Разыскания по общему и китайскому языкознанию М., 1980. С. 209–223.
35. К изучению структуры тангутской письменности // КСИНА. 1964. М., 1968.
36. «Крупинки золота на ладони» — пособие для изучения тангутской письменности // Жанры и стили литератур Китая и Кореи. М., 1969. С. 213–222.
37. Культура Си Ся: Письменность, просвещение, музыка, живопись // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 259–271.
38. Тангутские изречения // Советская этнография. 1971. Май-июнь. С. 113–119.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

39. Несколько предварительных замечаний по поводу тангутского текста «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» Писменные памятники Востока. 1. 2004. С. 147–159.
40. Фрагменты перевода на тангутский (Си Ся) язык сочинения У Цзина «Чжэнь-гуань чжэн яо» // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки: XXII. СПб., 2004. С. 75–83.
41. Тангутская текстология // История и археология Дальнего Востока: К 70-летию Э. В. Шавкунова. Владивосток, 2002. С. 98–104.
42. Тангутская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. М., 1988. С. 373–422.
43. Памятники тангутской письменности и тангутская культура // Петербургское востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 389–414.
44. Государство Великое Ся (982–1227) и его культура // Страны и народы Востока. Вып. XXXI: Страны и народы бассейна Тихого Океана. Кн. 6. М.; СПб., 2002. С. 66–81.
45. Государство и буддизм в Си Ся // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М., 1987. С. 130–145.
46. Наставник императора в иерархии наставников в буддийском вероучении в тангутском государстве Си Ся // Научная конференция «Дальневосточный буддизм»: История, философия, психология: Тез. докл. СПб., 1992. С. 37–39.
47. Правовое положение буддийских общин в тангутском государстве // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века. М., 1982. С. 28–62.
48. Гибель Си Ся // Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 298–334.
49. Монголо-тангутские войны и гибель государства Си Ся // Татаро-монголы в Азии и в Европе. М., 1970. С. 46–61.
50. Докладная записка помощника командующего Хара-Хото (март 1225 г.) // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования: Ежегодник 1972. М., 1977. С. 139–145.
51. Новые материалы об этногенезе дунган // Советская этнография. 1978. Март-апрель. М., 1978. С. 95–99.
52. Этнические и религиозные изменения в области Тангут империи Юань (XIII–XIV вв.)
53. «Шу Шань Ци» (Собрание записей о добрых делах) — новый документ о судьбах тангутского (Си Ся) населения после гибели великого Ся (982–1227 гг.). (Рукопись.)
53. Аккультурация как путь к ассимиляции (на примере тангутов Си Ся, XIII–XVI вв.) // Восток: история и культура. СПб., 2000. С. 101–107.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ ПО ТАНГУТОВЕДЕНИЮ

- Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим: Факсимиле рукописи / Изд. текста, введ., пер. и коммент. К. Б. Кепинг // Памятники письменности Востока. LXXXVII. М., 1990.
- Вновь собранные драгоценные парные изречения: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, пер. с танг. вступ. ст. и коммент. Е. И. Кычанова // Памятники письменности Востока. XL. М., 1974.
- Громковская Л. Л., Кычанов Е. И.* Николай Александрович Невский. М., 1978.
- Двенадцать царств: Факсимиле рукописи / Изд. текста, исслед., пер. с танг., коммент., таблицы и указ. К. Ю. Солонина // Памятники культуры Востока. Т. 2. СПб., 1995.
- Запись у алтаря о примирении Конфуция: Факсимиле рукописи / Изд. текста, пер. с танг., вступ. ст., коммент. и словарь Е. И. Кычанова // Памятники письменности Востока. CXVII. М., 2000.
- Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169) / Изд. текста, пер. с танг., исслед. и примеч. Е. И. Кычанова: В 4 кн. // Памятники письменности Востока. LXXI. (1, 2, 3, 4). М., 1987–1989. [Кодекс, 1987–1989].
- Книга 1: Исследование // Памятники письменности Востока. LXXXI. 1. М., 1988.
- Книга 2: Факсимиле, перевод и примечания (гл. 1–7) // Памятники письменности Востока. LXXXI. 2. М., 1987.
- Книга 3: Факсимиле, перевод и примечания (гл. 8–12) // Памятники письменности Востока. LXXXI. 3. М., 1989.
- Книга 4: Факсимиле, перевод и примечания (гл. 13–20) // Памятники письменности Востока. LXXXI. 4. М., 1989.
- Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской Академии наук / Сост. Е. И. Кычанов; вступ. ст. Т. Нисида; изд. подг. С. Аракава. Киото, 1999.
- Кепинг К.* Последние статьи и документы. СПб., 2003.
- Кепинг К. Б.* Тангутский язык: Морфология. М., 1985.
- Кепинг К. Б., Терентьев-Катанский А. П.* Апокриф о лянском У-ди в тангутском переводе // Письменные памятники Востока. 1978–1979. М., 1987. С. 86–89, 366–367.
- Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй. Мэн цзы. Сяо цзин): Факсимиле текстов / Предисл., словарь и указ. В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова // Памятники письменности Востока. IV. М., 1966.
- Кычанов Е. И.* Звучат лишь письмена. М., 1965.
- Кычанов Е. И.* Император Великого Ся. Новосибирск, 1991.
- Кычанов Е. И.* Несколько предварительных замечаний по поводу тангутского текста «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» // Письменные памятники Востока. I. 2004. С. 147–159.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ ПО ТАНГУТОВЕДЕНИЮ

- Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1969.
- Кычанов Е. И. «Яшмовое зеркало командования войсками лет правления Чжэнь-гуань (1101–1113) // Письменные памятники Востока. I (II). Весна-лето 2005. С. 5–34.
- Лес категорий: Утраченная китайская лэйшу в тангутском переводе: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, вступ. ст., пер., коммент. и указ. К. Б. Кепинг // Памятники письменности Востока. XXXVIII. М., 1983.
- Лубо-Лесниченко Е. И., Шафрановская Т. Н. Мертвый город Хара-Хото. М., 1968.
- Меньшиков Л. Н. Описание китайской части коллекции П. К. Козлова из Хара-Хото. М., 1984.
- Море значений, установленных святыми: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, предисл., пер. с танг., коммент. и прил. Е. И. Кычанова // Памятники культуры Востока. IV. СПб., 1997.
- Море писем: Факсимиле тангутских ксилографов / Пер. с танг., вступ. ст. и прилож. К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского. Ч. 1–2. Приложения // Письменные памятники Востока. XXV. М., 1969.
- Смешанные знаки (трех частей мироздания): Факсимиле ксилографа / Вступит. ст., пер. с танг. А. П. Терентьева-Катанского; Под ред. М. В. Софронова; Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М. В. Софронова // Памятники письменности Востока. СXXI. М., 2000.
- Софронов М. В. Грамматика тангутского языка. Кн. 1–2. Материалы для фонетической реконструкции. М., 1968.
- Сунь цзы в тангутском переводе: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, пер., введ., коммент., граммат. очерк, словарь и прил. К. Б. Кепинг // Памятники письменности Востока. XLIX. М., 1979.
- Тангутские рукописи и ксилографы: Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР / Сост. З. И. Горбачева, Е. И. Кычанов. М., 1963.
- Терентьев-Катанский А. П. Книжное дело в государстве тангутов. М., 1981.
- Терентьев-Катанский А. П. Материальная культура Си Ся. М., 1993.
- Gong Hwang-cherng. Collected Papers on Tangut Philology // Language and Linguistics / Institute of Linguistic. Taipei, 2002. (Monograph. Series. November C 2–1).
- Grinstead E. Analyses of the Tangut Script // Scandinavian Institute of Asian Studies. Lund, 1972. (Monograph. Series. N 10).
- Dunnell R. Tanguts and the Tangut State of Ta Hsia. Ann-Arbor; Michigan; London, 1983.
- Dunnell R. The Great State of White and High: Buddhism and State Formation in Eleventh Century Xia. Honolulu, 1996.
- Keping K. B. Lianzhou bilingual Stele. A new Study // T'oung Pao. 1998. Vol. LXXXIV. P. 376–379.
- Lin Ying-chin. Research on Sun-tzy ping-fa in Tangut. Vol. 1–2. Taipei, 1994.
- Lost Empire of the Silk road Buddhist art from Khara-Khoto (X–XIII century) / Ed. M. B. Piotrovsky. Milan, 1993.
- Luc Kwanten. The Timely Pearl: A 12-th Century Tangut-Chinese Glossary. Vol. I: Chinese Glosses / Indiana University. Bloomington, 1982. (Ural and Altaic Series. Vol. 142).
- Studies on Sino-Tibetan Languages // Papers in Honor of Professor Hwang-cheng Gong on His Seventieth Birthday / Institute of Linguistics. Taipei, 2004.
- Ван Тянь-шунь. Си Ся дили яньцзю (Изучение географии Си Ся) / Си Ся яньцзю цуншу. 3. Ганьсу вэньхуа чубаньшэ. Ланьчжоу, 2002.
- Гулэ Мао цай. Фань-Хань хэши Чжан чжун чжу (Тангутско-китайская жемчужина в руке, отвечающая запросам времени) / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 1989.
- Кэцянофу. Ли Фань-вэнь, Ло Моу-кунь. Шэнли и хай яньцзю (Изучение «Моря значений, установленных святыми») / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 1995.
- Ли Хуа-гуй. Сун-Ся гуаньси ши (История взаимоотношений Сун и Си Ся) / Хэбэй жэньминь чубаньшэ. Баодин, 1998.
- Ли Фань-вэнь. Ся — Хань цыдянь (Тангутско-китайский иероглифический словарь) / Чжунго шэхуй кэсюеюань чубаньшэ. Пекин, 1997.

Е. И. Кычанов. ИСТОРИЯ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

- Ли Фань-вэнь.* «Тун и» и ши («Словарь синонимов», перевод и коммент.) / Си Ся яньцзю. Чжунго кэсюеюань чубаньшэ. Т. 1. Пекин, 2005.
- Мин Пёнхун.* Соха хуги кёбин са ёнгу (История внешнеполитических связей в последний период существования Си Ся) // Че осип хве пакса хагви нонмун чи дао кёсу Квон Сокпон. 12. 1991.
- Не Хун-инь.* Си Ся вэнь «Дэ син цзи» яньцзю (Изучение сборника «О достойном поведении» на языке Си Ся). Ланьчжоу, 2002.
- Нисида Тацуо.* Сэйка моцзи (Письмо Си Ся). Токио, 1967.
- Нисида Тацуо.* Сэйка го-но кэнкю (Изучение языка Си Ся). Токио, 1964. Т. 1; 1966. Т. 2.
- Окадаки Сэйро.* Тангут-то кодай рэкиси кэнкю (Исследования по древней истории тангутов). Kyoto, 1972. (Oriental Research Series. 27).
- Си Ся тун ши (История Си Ся) / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 2005.
- Си Ся Тянь-шэн люйлин (Законы Си Ся годов правления Тянь-шэн) / Пер. Ши Цзинь-бо, Не Хун-инь, Бай Бинь / Чжунго шэньси фалюй дяньцзи чзичэн. Кэсюэчубаньшэ, 1994. Т. 5.
- Си Ся юй бицзю яньцзю (Сравнительное исследование тангутского языка) / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 1999.
- Тан Кай-цзянь.* Дансян Си Ся ши таньвэй (Введение в историю дансянов Си Ся). [Б. м., б. г.].
- Чжан Инь-шэн.* Си Ся вэньхуа гайлунь (О культуре Си Ся) / Ганьсу вэньхуа чубаньшэ. Ланьчжоу, 1995.
- Чжун Куан, У Фэнь-юнь, Ли Фань-вэнь.* Си Ся цзянь ши (Краткая история Си Ся) / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 2001.
- Чэнь Бин-ин.* «Чжэнь-гуань юйцзинь Цзянь» яньцзю (Изучение «Яшмового зеркала командования войсками лет правления Чжэнь-гуань») / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 1995.
- Ши Цзинь-бо вэнь цзи (Собрание сочинений Ши Цзинь-бо) / Шанхай цышу чубаньшэ. Шанхай, 2005.
- Ши Цзинь-бо, Бай Бинь, Хуан Чжэнь-хуа.* «Вэнь хай» яньцзю (Изучение словаря «Море письмен»). Пекин, 1983.
- Ши Цзинь-бо.* Си Ся фоцзю ши люе (Краткая история буддизма в Си Ся) / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 1988.
- Ши Цзинь-бо.* Си Ся чубань яньцзю (Изучение издательской деятельности в Си Ся) / Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань, 2005.
- Хань Сяо-ван.* Си Ся Ван лин (Могилы ванов Си Ся). Ганьсу вэньхуа чубаньшэ. Ланьчжоу, 1995.
- Хань Сяо-ван.* Си Ся даоцзю чутань (Введение в изучение даосизма Си Ся) / Ганьсу вэньхуа чубаньшэ. Ланьчжоу, 1998.
- Ху Жо-фэй.* Си Ся цзюнь ши чжиду яньцзю (Исследование системы военного дела в Си Ся) / Нэй мэngu дасюе чубаньшэ. Хухэхотэ (Хуххото), 2003.
- Ху Юй-бин.* Ханьвэнь Си Ся вэньсянь цункао (Исследование сведений о Си Ся в китайских текстах) / Ганьсу чубаньшэ. Ланьчжоу, 2002.

SUMMARY

This book is a collection of articles and several excerpts from the monograph “Outline of the History of the Tangut State” (1968, in Russian) written by Professor E. I. Kychanov. This monograph is the result of more than forty years of work at reconstructing the history and culture of the Tangut State of the Great Xia (982–1227), which fell under the blows of the army of Genghis Khan.

In two years from now the 100-year anniversary will be celebrated since the day when the famous Russian traveler P.K. Kozlov found a whole library of hand-written and printed books in Tangut language in the dead city of Khara-Khoto in the deserted sands of Southern Gobi. The Tangut culture had been almost completely forgotten by this time. The collection of the P.K. Kozlov fund, which has more than eight-thousand items, was placed in the Asian Museum of the Russian Academy of Sciences, and since 1930, when the Asian Museum became part of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR, has been kept in this Institute. The collection is currently in St. Petersburg in a branch of the Institute.

The articles in the given collection were written by the author in various years, and their contents reflect the consistent successes at researching the Tangut culture over the last fifty years. These articles are published in their original format, and thus there are repetitive parts in these articles and several contradictory statements, which the reader should be warned about beforehand.

The author, who is a historian by education, has noted that little research has been published on Tangut philology, although he has always tried to include Tangut philology in his own work.

The science of Tangut studies has followed the following stages over the last one-hundred years:

1. The largest assimilation of Chinese sources about the Tangut state is made. E. I. Kychanov took an active part in this stage, which can be seen from the articles published in this collection. Work is being continued even now by Chinese and Japanese authors (see bibliography). Unfortunately there haven't been any materials published in Chinese recently that would cardinaly change our understanding of the Great Xia.
2. Expansion of knowledge about Tangut writing by decoding Tangut dictionaries from Khara-Khoto. E. I. Kychanov directed the Tangut Group of the Leningrad branch of the Institute of Asian Peoples, which prepared deciphering and

publication of the Tangut dictionary “Sea of Characters” (1969). At the beginning stage E. I. Kychanov cooperated with M. V. Sofronov on phonetic reconstruction of the Tangut language and it was he who recommended to K. B. Keping that he focus on studying the grammar of the Tangut Language.

3. The stage of translations and publications of Tangut texts. E. I. Kychanov took part in this work by making translations and publishing documents on Tangut law.

A collection of articles on Tangut studies by the professor Shi Tsin-bo has published in China. A collection of articles on Tangut philology has been published in Taiwan by the academician Yong Hwang-cherng (see bibliogrpahy). Professor Li Fan-ven has renewed the series of “Xi Xia Studies,” in the first volume of which it is also planned to reprint a series of former studies on the language, culture, history, and documents of the Xia Xia written by various authors. The given publication suits the context of these beginnings quite well.

China is a state with many nationalities and many confessions. The process of the appearance of national states and various ethnic groups in what is now the territory of modern-day China was carried out over a period covering more than one and a half-thousand years. This process continued right up until the formation in the 16th–17th centuries of the Manchurian state. This process was historically natural, and reflected the social-economic and political maturity of the ethnic groups that created their own states under suitable conditions. The history of one of these states is quite well presented in the articles published here by E. I. Kychanov.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Раздел I

ИСТОРИЯ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Тангутский миф о Белом журавле и Солнцебедрой девушке	15
«Гимн священным предкам тангутов»	18
К вопросу о происхождении тангутов (по китайским источникам)	35
К проблеме этногенеза тангутов (Тоба — Вэймин — Вамо)	45
Из истории тангутско-уйгурских войн в первой половине XI в.	51
Китайский рукописный атлас карт тангутского государства Си Ся, хранящийся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина	59
Государство Си Ся	71
Политика тангутского государства в период правления Юань-хао	94
Ослабление центральной власти и войны Си Ся в середине XI в.	117
Тангутское государство на пути к новому подъему	133
Тангутское государство во второй половине XII в.	144

Раздел II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Тангутские источники о государственно-административном аппарате Си Ся	163
Тангутские пайцзы	186
Из истории тангутского права («Десять преступлений» китайского средневекового права в тангутском кодексе XII в.)	190
Тангутский свод законов XII в. об иноплеменниках и иноземцах	198
«Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное Процветание (1149–1169 гг.)» государства Си Ся как источник по истории практики обмена посольствами на Дальнем Востоке в XI–XII вв.	207
Взятка в тангутском праве (XII–XIII вв.)	219
Свод военных законов тангутского государства «Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-Гуань (1101–1113 гг.)»	224
Правила награждения героев в армии Си Ся	235

«Железные ястребы» — кони и конница в тангутском государстве Си Ся (982–1227 гг.)	264
Памятники тангутского законодательства о социальной структуре тангутского общества XII–XIII вв.	266

Раздел III ЭКОНОМИКА ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Из истории экономики Тангутского государства Ся (982–1227 гг.)	285
Люди, принадлежавшие государю (государству) (По материалам «Измененного и заново утвержденного кодекса [девиза царствования] Небесное Процветание (1149–1169 гг.)»)	295
Собственность на людей в тангутском государстве Си Ся (982–1227 гг.)	304
Служба складов в тангутском государстве	323
Законы, регулировавшие ведение скотоводческого хозяйства в тангутском государстве Си Ся (XII–XIII вв.)	329
Законы, регулировавшие уплату поземельного налога в тангутском государстве Си Ся (XII в.)	343
Договор займа по тангутскому праву	347
Два тангутских этюда	351
Тангутский документ о займе под залог из Хара-Хото	356
Тангутский документ № 8203	362

Раздел IV ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С СОСЕДЯМИ

Тангуты и Запад	373
Из истории взаимоотношений тангутского государства Си Ся и чжурчжэньской империи Цзинь	379

Раздел V ПИСЬМЕННОСТЬ И КУЛЬТУРА

Тангутское письмо в истолковании самих тангутов	389
К изучению структуры тангутской письменности	402
«Крупинки золота на ладони» — пособие для изучения тангутской письменности ..	423
Культура Си Ся: письменность, просвещение, музыка, живопись	434
Тангутские изречения	466
«Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» — уникальный памятник книгопечатания подвижным шрифтом	474
Фрагменты перевода на тангутский (Си Ся) язык сочинения У Цзина «Чжэнь-гуань чжэн яо»	486
Тангутская текстология	493
Тангутская рукописная книга (вторая половина XII — первая четверть XIII в.)	502

Памятники тангутской письменности и тангутская культура	549
Государство Великое Ся (982–1227 гг.) и его культура	572

Раздел VI
БУДДИЗМ

Государство и буддизм в Си Ся	589
Наставник императора в иерархии наставников в буддийском вероучении в тангутском государстве Си Ся	603
Правовое положение буддийских общин в тангутском государстве	605

Раздел VII
КОНЕЦ СИ СЯ

Гибель Си Ся	637
Монголо-тангутские войны и гибель государства Си Ся	667
Докладная записка помощника командующего Хара-Хото (март 1225 г.)	680
Новые материалы об этногенезе дунган	686
Этнические и религиозные изменения в области Тангут империи Юань (XIII–XIV вв.)	691
«Шу шань цзи» («Собрание записей о добрых делах») — новый документ о судьбах тангутского (Си Ся) населения после гибели Великого Ся (982–1227 гг.)	697
Аккультурация как путь к ассимиляции (на примере тангутов Си Ся, XIII–XVI вв.)	706
Хронология событий в тангутском государстве Ся	712
Государи Великого Ся	715
Список сокращений	716
Список источников	720
Список литературы	721
Список публикаций Е. И. Кычанова, которые вошли в данную книгу	735
Список основных трудов по тангутоведению	738
Указатель имен	741
Указатель географических названий	751
Summary	759

TABLE OF CONTENTS

Foreword 5

Section I

HISTORY OF THE TANGUT STATE

The Tangut myth about the white crane and the sun-hipped girl 15
“Hymn to the saintly ancestors of the Tanguts 18
On the question of the origin of the Tanguts (based on Chinese sources) 35
On the problem of the ethnogeny of the Tanguts (Toba — Veimin — Vamo) 45
From the history of the Tangut-Uighur wars in the first half of the XI cent. 51
Chinese hand-written atlas of map of the Tangut state of the Xi Xia, kept in the State
Library of the USSR in the name of V.I. Lenin 59
The state of the Xi Xia 71
The politics of the Tangut state in the period of the rule of Yuan-hao 94
The weakening of central power and wars of the Xi Xia in the middle of the XI cent. 117
The Tangut state on the path to new development 133
The Tangut state in the second half of the XII cent. 144

Section II

THE STATE MECHANISM OF THE TANGUT STATE

Tangut sources on the state-administrative apparatus of the Xi Xia 163
Tangut paitzes 186
From the history of Tangut law (“Ten crimes” of Chinese middle age law in the Tangut
code of the XII cent.) 190
The Tangut code of law in the XII century on peoples from other tribes
and other lands 198
“The changed and re-approved code [bill of ruling] of Heavenly Prosperity
(1149–1169)” of the state of the Xi Xia as a source for the history
of the practice of exchanging embassies in the Far East in XI–XII cent. 207
Bribes in Tangut law (XII–XIII cent.) 219
Code of martial laws of the Tangut state “The Jasper speculum of ruling during
the years of the rule of Chzhen-guan (1101–1113)» 224
Rules for honoring heroes in the army of the Xi Xia 235

“Iron hawks” — horses and the cavalry in the Tangut state of the Xi Xia (982–1227) ...	264
Documents of Tangut legislation on the social structure of the Tangut society XII–XIII cent.	266

Section III
ECONOMICS IN THE TANGUT STATE

From the economic history of the Tangut state of the Xia (982–1227)	285
People belonging to the ruler (the state) (As per materials from the “Changed and re-approved code [bill of ruling] of Heavenly Prosperity (1149–1169)”)	295
Ownership of people in the in the Tangut state of the Xi Xia (982–1227)	304
Storage services in the Tangut state	323
Laws regulating cow farming in the Tangut state of the Xi Xia (XII–XIII cent.)	329
Laws regulating payment for the land tax in the Tangut state of the Xi Xia (XII cent.)	343
Loan contract as per Tangut law	347
Two Tangut etudes	351
Tangut document about the loan under security from Khara-Khoto	356
Tangut document № 8203	362

Section IV
RELATIONS WITH NEIGHBORS

Tanguts and the West	373
From the history of interaction between the Tangut state of the Xi Xia and the Chzhurchen empire of Tszin	379

Section V
TANGUT WRITTEN LANGUAGE AND CULTURE

Tangut written language in the interpretation of the Tanguts themselves	389
On how to study the structure of Tangut written language	402
“Grains of gold on my palm” — a guide for studying Tangut written language	423
Culture of the Xi Xia: Written language, enlightenment, music, painting	434
Tangut aphorisms	466
“Collection of words given from one to another over three generations” — a unique document of book-printing using moveable type	474
Fragments of translations into Tangut language (Xi Xia) of the works by U Tszin “Chzhen-guan-chzhen yao”	486
Tangut textology	493
Tangut handwritten books (second half of the XII — first quarter of XIII cent.)	502
Documents of Tangut written language and Tangut culture	549
The state of the Great Xia (982–1227) and its culture	572

Section VI
BUDDHISM

The state and Buddhism in the Xi Xia	589
The emperor's mentor in the hierarchy of mentors in the Buddhist dogma in the Tangut state of the Xi Xia.....	603
Legislative status of the Buddhist communes in the Tangut state	605

Section VII
END OF THE XI XIA

Downfall of the Xi Xia	637
Mongol-Tangut wars and the downfall of the Xi Xia state	667
Report of the assistant of the commander of Khara-Khoto (March, 1225)	680
New materials about the ethnogeny of the Dungan	686
Ethnic and religious changes in the Tangut area of the Yuan Empire (XIII–XIV cent.)	691
“Shu shan tszi” (“Collection of notes on good deeds”) — a new document about the fates of the Tangut (Xi Xia) population after the death of the Great Xia (982–1227)	697
Acculturation as a path to assimilation (using the example of the Tanguts of the Xi Xia, XIII–XVI cent.).....	706
Chronology of the events in the Tangut State Xia.....	712
Rulers of the Great Xia State	715
List of abbreviations	716
List of sources	720
Bibliography	721
List of the publications by E. I. Kychanov included in this book	735
List of the main works in the field of Tangut studies	738
List of names	741
List of geographical names	751
Summary	759

Научное издание

Евгений Иванович Кычанов

**ИСТОРИЯ
ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Ответственный за выпуск *О. С. Капполь*

Редактор *М. М. Козлова*

Корректоры *В. О. Кондратьева, Н. В. Нестерова, Е. С. Васильева*

Верстка *С. В. Кузнецова*

Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99.

Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Подписано в печать 10.09.2008. Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 61,92. Тираж 800 экз. (РГНФ — 300 экз.) Заказ № **566**.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии Издательства СПбГУ.

199061, Санкт-Петербург, Средний пр., д. 41.